

Руслан Владимирович Кулепанов¹

csword@yandex.ru

«ХОКУСИН-РОН» — СЕВЕРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ ЯПОНИИ (КОНЕЦ XIX в. — 1945 г.)

В статье анализируются основные этапы реализации северного направления в экспансионистской политике Японии в конце XIX в. — первой половине XX в. В результате Японо-китайской войны 1894—1895 гг. и Русско-японской войны 1904—1905 гг. Япония установила свой контроль над Кореей, Ляодунским п-овом и Южно-Маньчжурской железной дорогой. Особенностью её экспансионистской политики являлось активное участие неподконтрольного правительству радикальных националистических группировок, проводивших силовые акции с целью изменить внутреннюю и внешнюю политику государства. Данные группировки имели прямое отношение к оккупации Маньчжурии в 1931 г. и вторжению в Китай в 1937 г. На оккупированной территории Маньчжурии создавался военный плацдарм для дальнейшего захвата советского Дальнего Востока. Пакт о нейтралитете, подписанный СССР и Японией в апреле 1941 г., не гарантировал безопасности советских границ. В июле — августе 1941 г. японское командование реализовало план «Кантокуэн» по подготовке к вторжению на территорию СССР. Японская сторона была инициатором многочисленных вооружённых провокаций на советско-маньчжурской границе. Необходимость обеспечения безопасности Дальнего Востока обусловила вступление СССР в войну с Японией в августе 1945 г. Разгром Квантунской армии и потеря источника стратегических ресурсов в Маньчжурии стали одним из важнейших факторов, оказавших влияние на окончание Второй мировой войны.

Ключевые слова: Дальний Восток, Япония, экспансионизм, пограничные конфликты, Маньчжурия, Вторая мировая война, план «Кантокуэн».

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Ruslan V. Kulepanov²

csword@yandex.ru

«HOKUSHIN-RON» — NORTHERN DIRECTION OF JAPAN'S
TERRITORIAL EXPANSION (LATE 19th CENTURY — 1945)

The article analyzes the main stages of Japan's northern expansionist policy in the late 19th and first half of the 20th centuries. Japan established control over Korea, the Liaodong Peninsula, and the South Manchurian Railway as a result of the Sino-Japanese War 1894—1895 and the Russo-Japanese War 1904—1905. A distinctive feature of Japan's expansionist policy was the active participation of radical nationalist groups outside the government's control. They carried out violent actions aimed at changing the country's domestic and foreign policies. Nationalist groups were directly involved in the occupation of Manchuria in 1931 and the invasion of China in 1937. A military bridgehead was established in the occupied territory of Manchuria, aimed against the Soviet Far East. The Neutrality Pact signed between the USSR and Japan in April 1941 did not guarantee the security of the Soviet borders. In July — August 1941, the Japanese command implemented the «Kantokuen» plan to prepare for an invasion of Soviet territory. The Japanese initiated numerous armed provocations on the Soviet-Manchurian border. The need to ensure the security of the Far East led the USSR to enter the war with Japan in August 1945. The defeat of the Kwantung Army and the loss of a source of strategic resources in Manchuria became one of the most important factors influencing the end of World War II.

Keywords: Far East, Japan, expansionism, border conflicts, Manchuria, World War II, «Kantokuen» Plan.

Особенности развития Японии во второй половине XIX — первой половине XX в. предопределили широкое распространение экспансионизма и паназиатизма в её идеологии. Возможность проводить экспансионистскую внешнюю политику рассматривалась японской элитой как обязательное условие суверенитета страны. То, что Япония была единственным азиатским государством, сумевшим избежать прямого колониального подчинения США и европейским державам, обусловило в ней рост национализма. Представители радикальных кругов использовали сохранившуюся политическую независимость страны и институт императорской власти как свидетельство особой исключительности японского народа [13, с. 26; 28, р. 113—116].

² Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

Геополитическая обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе в конце XIX — начале XX в. диктовала Японии северное направление экспансии («Хокусин-рон») как наиболее приоритетное. Китай, ослабленный колониальной политикой западных держав, не мог оказать сопротивления. В 1890 г. создатель японской армии, премьер-министр Ямагата Аритомо, сформулировал концепцию применения вооружённых сил. Он отмечал необходимость отстаивать «особые интересы» Японии за рубежом. Существование страны в национальных границах он рассматривал как одну из форм колониальной зависимости. В сферу территориальных интересов государства он включал Корейский п-ов, но при этом отмечал, что строительство Транссибирской магистрали и проникновение России в Маньчжурию создают угрозу Японии [12, с. 83; 29, р. 29].

Важной особенностью японского экспансионизма являлось активное участие радикальных националистических группировок, тесно связанных с вооружёнными силами, промышленными концернами и политической элитой, но фактически не подконтрольных им. Группировки «Кокурюкай» и «Гэнъёся» были непосредственно задействованы в заброске разведывательной агентуры, организации вооружённых провокаций, идеологическом обосновании территориальных захватов [28, р. 116].

Первый этап японской экспансии завершился в 1905 г. В результате Японо-китайской войны 1894—1895 гг. и Русско-японской войны 1904—1905 гг. Япония включила в сферу своих интересов Ляодунский п-ов, линию Южно-Маньчжурской железной дороги, южный Сахалин и Корейский п-ов. Основные направления экспансионистской политики были зафиксированы в «Плане национальной обороны Империи», разработанном генерал-лейтенантом Танака Гиити, дополненном маршалом Ямагата Аритомо и утверждённом императором в 1907 г. [23, р. 125—127].

План называл в качестве потенциальных противников Российскую империю, США и Китай. Отмечалась необходимость распространения японского влияния в Китае, в противовес западным державам. В рамках потенциального противостояния с Российской империей предполагалось проведение решающего сражения в Маньчжурии. Оккупация Приморья и Сахалина

планировалась для обеспечения безопасности оккупированной территории Маньчжурии. Свидетельством милитаризации системы государственного управления Японии является то, что к разработке данного документа, определявшего внешнюю политику страны, не был допущен ни один гражданский чиновник [26, p. 163—164].

Включение Японии в Версальско-Вашингтонскую систему международных отношений в 1922 г. стало причиной нарастания внутривнутриполитических противоречий. Деятельность радикальных националистических группировок, несогласных с внешней политикой государства, резко активизировалась. По оценкам отечественных исследователей, в Японии к началу 1930-х гг. насчитывалось 82 политические организации, чью идеологию можно назвать праворадикальной и националистической [1, с. 138]. Наиболее радикальными взглядами отличались представители «Общества сакуры» («Сакуракай»), созданного подполковником Генерального штаба Императорской армии Хасимото Кингоро, и «Фракции Императорского Пути» («Кодоха») во главе с генерал-лейтенантом Араки Садао и генерал-лейтенантом Мадзаки Дзинсабуро [14, с. 145—147; 30, p. 21].

Северное направление территориальных захватов, в идеологии данных группировок, предполагало оккупацию Маньчжурии не как конечную цель экспансии, а как этап — для формирования плацдарма, необходимого для ведения войны против Советского Союза. При разработке планов оккупации данного региона предполагалось избегать открытого конфликта с СССР и США до освоения ресурсов Маньчжурии, создания военно-промышленной базы для дальнейшей экспансии [36, p. 4].

Активность радикальных группировок стала важным фактором как во внешней, так и во внутренней политике. В 1930—1931 гг. Хасимото Кингоро при содействии идеолога японского национализма Окава Сюмэй и национал-социалистов Кацумаро Акамацу и Канитиро Камей осуществил две попытки государственного переворота. Обе были остановлены представителями высшего командования Императорской армии на стадии подготовки [35, p. 155—157]. Группа офицеров Императорского флота и примкнувшие к ним националисты 15 мая 1932 г. организовали попытку переворота, в ходе которой был убит премьер-министр Инукаи

Цуёси. Представитель «Фракции Императорского Пути», подполковник Аидзава Сабуро, 12 августа 1935 г. зарубил мечом одного из лидеров «Фракции Контроля», начальника Отдела по военным вопросам Военного министерства генерал-майора Нагата Тецудзан. Внутриполитическое противостояние группировок завершилось неудачной попыткой военного путча 26—29 февраля 1936 г., осуществлённого сторонниками «Фракции Императорского Пути» [14, с. 167—169; 20, р. 180].

Помимо действий внутри страны, радикально настроенные офицеры организовывали силовые акции за рубежом, стремясь спровоцировать конфликт, который должен был очистить японское общество от «предателей национальных интересов» и расширить сферу влияния государства в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Так, полковник Квантунской армии Кавамото Дайсаку организовал 4 июня 1928 г. покушение на генералиссимуса Чжан Цзолиня. Офицеры 2-го отдела Генерального штаба Императорской армии — генерал-майор Татекава Ёсицугу, подполковник Сигэто Тиаки, генерал-лейтенант Немото Хироси и подполковник Хасимото Кингоро — разработали план оккупации Маньчжурии. В рамках его реализации 18 сентября 1931 г. генерал Татекава Ёсицугу, полковник Итагаки Сэйси и подполковник Исивара Кандзи осуществили подрыв полотна Южно-Маньчжурской железной дороги, ставший поводом для начала боевых действий [24, р. 128—130, 139, 140; 27; 34, р. 674]. Эту особенность японских вооружённых сил охарактеризовал резидент советской разведки в Японии Р. Зорге: «...очень часто создавалось положение, когда вооружённые силы, видя нерешительность политиков, боязливо взвешивающих все „за“ и „против“, пользовались своим внутриполитическим весом, чтобы осуществить на них нажим либо даже поставить их перед лицом свершившихся фактов...» [5, с. 73—74].

Маньчжурский инцидент, переросший в полномасштабные боевые действия, стал возможен благодаря поддержке со стороны лидера «Фракции Императорского Пути» военного министра Араки Садао. Создание марионеточного государства Маньчжоу-Го было важным шагом в воплощении японской внешнеполитической концепции «Великой восточно-азиатской сферы совместного процветания», подразумевавшей

установление господства Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Развитие территории Маньчжурии было направлено на решение проблемы дефицита ресурсов для японской промышленности и создание военно-промышленного плацдарма для захвата территории советского Дальнего Востока [4, с. 212; 31, р. 61; 37, р. 278—279].

Оккупация Маньчжурии и выход японских войск к границам СССР создавали прямую угрозу советскому Дальнему Востоку. 31 декабря 1931 г. нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов в ходе встречи с министром иностранных дел Японии Ёсидзава Кенкити выдвинул официальное предложение о начале дипломатических переговоров по поводу заключения советско-японского пакта о ненападении [3, с. 746—748]. Ещё раз к этому вопросу советские дипломаты вернулись в ходе встречи полномочного представителя СССР в Японии А.А. Трояновского с премьер-министром Японии Цуеси Инукаи 12 января 1932 г. Ответа японской стороны не последовало. Представители радикальных милитаристских кругов, в частности Араки Садао, в открытую заявляли о том, что «расхождения между СССР и Японией — расхождения в принципах, которые нельзя примирить» и «война рано или поздно неизбежна» [16, с. 447]. 13 декабря 1932 г. министр иностранных дел Японии Утида Косай вручил полномочному представителю СССР А.А. Трояновскому строго конфиденциальную ноту с отказом от заключения пакта о ненападении [17, с. 683].

Официально экспансионистская политика Японии против СССР была зафиксирована в докладе премьер-министра Хирота Коки на имя императора от 15 августа 1936 г. Основные положения программы национальной политики, представленные в данном документе, заключались в следующем: требовались «ликвидация угрозы с севера, со стороны Советского Союза, путём здорового развития Маньчжоу-Го... Упорядочение мероприятий по усилению государственной обороны: военные приготовления в армии заключаются в увеличении расположенных в Маньчжоу-Го и Корее контингентов войск настолько, чтобы они могли противостоять вооружённым силам, которые Советский Союз может использовать на Дальнем Востоке, и, в частности, были бы способны в случае военных действий нанести

первый удар по расположенным на Дальнем Востоке вооружённым силам Советского Союза» [10, с. 340, 342—343].

С учётом опыта данных конфликтов в Генеральном штабе Императорской армии и штабе Квантунской группировки войск были разработаны и утверждены два варианта «Оперативного плана № 8», или плана «Хати-Го», рассчитанные на 5 лет. Первый вариант предусматривал нанесение основного удара силами 20 дивизий на восточном направлении (г. Иман, Ворошилов, Владивосток). Северное и западное направления определялись как второстепенные, и на них предполагалось сосредоточить по 15 дивизий [7, с. 53—54; 22, р. 91].

Наличие значительного количества радикально настроенных милитаристов в составе Квантунской армии делало неизбежными пограничные инциденты, способные перерасти в полномасштабный вооружённый конфликт. По японским данным, за 1932—1934 гг. на советско-маньчжурской границе произошло свыше 150 вооружённых столкновений. СССР приводит данные по 231 столкновению за 1936—1938 гг. Советско-японское пограничное противостояние привело к двум открытым вооружённым конфликтам — боевым действиям на оз. Хасан (1938) и р. Халхин-Гол (1939) [9, с. 112—113; 33, р. 20].

Успех советских войск в данных конфликтах привёл к незначительному снижению остроты противостояния. Японское руководство было заинтересовано во временной нормализации отношений с СССР. В ходе визита в Москву министра иностранных дел Японии Мацуока Ёсукэ 13 апреля 1941 г. был подписан Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией.

Данный пакт фактически прикрывал проведение японской экспансии в южном направлении. Документ не гарантировал безопасности для СССР. Уже 6 мая 1941 г. в ходе беседы Мацуока Ёсукэ с послом Германии в Японии О. Отгом японский дипломат заявил следующее: «Если война разразится между Германией и Советским Союзом, ни один японский премьер-министр или министр иностранных дел не сможет удержать Японию в нейтралитете. В таком случае Япония будет вынуждена естественным образом присоединиться к Германии в нападении на Россию. Никакой пакт о нейтралитете не сможет ничего изменить в этом отношении» [38, р. 724—725].

Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 г. стало фактором, способным изменить баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С самого начала боевых действий Берлин по дипломатическим каналам оказывал давление на Токио с целью вовлечь Японию в войну с Советским Союзом. В ходе официальной встречи министра иностранных дел Японии Мацуока Ёсукэ с послом СССР К.А. Сметаниным 24 июня 1941 г. было заявлено, что основой внешней политики Японии является Тройственный пакт и если настоящая война войдёт в противоречие с его центральными положениями, то Пакт о нейтралитете «...не будет иметь силы» [6, с. 29]. Впоследствии дипломатические представители Японии, в том числе посол в СССР Татекава Ёсицугу, неоднократно заявляли, что Тройственный пакт является основой японской дипломатии [2, с. 260—262]. На Имперской конференции в Токио 2 июля 1941 г. была принята резолюция, согласно которой Япония задействует войска против СССР в том случае, если условия на советско-германском фронте станут складываться неблагоприятно для Советского Союза и группировка советских войск на Дальнем Востоке ослабнет. Решения Имперской конференции легли в основу разработки и реализации плана развёртывания частей Квантунской группировки войск под кодовым названием «Кантокуэн» [27; 32, р. 78—90].

Японское командование рассчитывало на ослабление дальневосточной группировки Красной армии из-за необходимости переброски войск на советско-германский фронт. Располагая сведениями, что в составе Дальневосточного фронта и Забайкальского военного округа сосредоточено 30 стрелковых и 2 кавалерийские дивизии, 2700 танков и 2800 самолётов, японское командование планировало начать наступательные действия при двукратном сокращении численности советской группировки войск и уменьшении количества техники и вооружения до 1/3 от имеющегося в наличии. Для обеспечения военно-стратегического превосходства предполагалось увеличить группировку в Маньчжурии до 20—25 дивизий, мобилизационные мероприятия завершить в течение июля и решение о начале боевых действий принять 10 августа 1941 г. [39, с. 321; 40, с. 269—271]. Переброска основных сил проводи-

лась с 1 августа 1941 г., согласно приказу № 520 начальника Генерального штаба генерала Сугияма Хадзимэ [18, р. 121]. Кроме переброски частей из метрополии, дивизии, входившие в состав Квантунской группировки, получали пополнение и по численности доводились до штата военного времени. По собственной инициативе, без согласования с Генеральным штабом, командование Квантунской группировки войск организовало переброску военных грузов, в первую очередь горюче-смазочных материалов и боеприпасов, из внутренних областей Маньчжурии в районы развёртывания войсковых группировок у советской границы [25, р. 19; 40, с. 293]. Начальник Генерального штаба, генерал Сугияма Хадзимэ, 6 августа 1941 г. подписал директиву № 523, согласно которой командующий Квантунской армией получил разрешение на использование авиации для превентивного удара по советской территории [19, р. 136]. В ходе выполнения плана «Кантокуэн» японское командование развернуло в Маньчжурии и Корее группировку войск, чью основу составляли 16 пехотных дивизий. С учётом планируемой переброски в Маньчжурию ещё 9 пехотных дивизий, Япония могла задействовать против СССР группировку войск общей численностью свыше 920 тыс. чел. личного состава.

Начало войны на Тихом океане несколько снизило напряжённость на советско-маньчжурской границе, но японское командование не отказалось от потенциальной возможности вступления в войну с СССР, рассчитывая на успехи вермахта на восточном фронте. Пограничные инциденты, спровоцированные командованием Квантунской группировки войск и правительством Маньчжоу-Го, получали дипломатическую поддержку японского правительства. Продолжалась активная разведывательно-диверсионная деятельность японских спецслужб на территории советского Дальнего Востока [11, с. 253—254]. Успехи японских вооружённых сил в Юго-Восточной Азии, а также обстановка на советско-германском фронте подталкивали Японию к нападению на СССР. На протяжении весны — лета 1942 г. Генеральный штаб Императорской армии в несколько этапов проводил усиление частей и соединений в Маньчжурии. Всего за 1941—1945 гг. на дальневосточной границе имело место 101 крупное вооружённое столкновение [8, с. 91].

Необходимость обеспечить безопасность Дальнего Востока обусловила вступление СССР в войну с Японией в августе 1945 г. Участие советских войск в боевых действиях стало одним из важнейших факторов, оказавших влияние на окончание Второй мировой войны. Помимо стремительного разгрома крупной войсковой группировки в Маньчжурии, освобождения Сахалина и Курильских о-вов, огромное значение имело и то, что наступление советских войск нанесло удар по всей экономике Японии. По разным данным, в 1943—1944 гг. поставки из Маньчжоу-Го составляли: чугуна — от 20,5 до 43% от его производства в Японии, каменного угля — от 30 до 34%, кокса — порядка 45%, железной руды — 70%, стали — 16%, магния — 20% [4, с. 226; 21, р. 15—16, 18, 23]. Потеря важного источника ресурсов для военной промышленности вынудила высшее военно-политическое руководство Японии принять условия капитуляции.

Таким образом, агрессивная экспансионистская политика Японии являлась ключевым фактором политической нестабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Юго-Восточной Азии. Политика экспансии в северном направлении («Хокусин-рон») последовательно проводилась Токио с конца XIX в. Важную роль в формировании внешней политики играли радикальные националистические группировки внутри вооружённых сил. Территория советского Дальнего Востока являлась одной из приоритетных целей японской экспансии. После оккупации Маньчжурии в 1931 г. резко возросло количество вооружённых пограничных инцидентов, спровоцированных японской стороной. Пакт о нейтралитете, заключённый между СССР и Японией в апреле 1941 г., японское руководство де-факто соблюдать не планировало. Опираясь на тесные дипломатические связи с нацистской Германией, японское командование в июле — сентябре 1941 г. реализовало план развёртывания частей и соединений Квантунской группировки войск для оккупации территории советского Дальнего Востока. Единственной гарантией безопасности для СССР являлись его крупная группировка войск и ускоренное оборонное строительство. Необходимость ликвидировать очаг агрессии и обеспечить безопасность Дальнего Востока обусловила участие Советского Союза в боевых действиях против Японии в августе 1945 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков Е.М. Японский милитаризм (военно-историческое исследование) / под ред. и со вступ. ст. акад. Е.М. Жукова. М.: Наука, 1972. 376 с.
2. Запись беседы народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова с послом Японии в СССР И. Татекавой 25 августа 1941 г. // Документы внешней политики СССР. Т. XXIV. 22 июня 1941 г. — 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. С. 260—262.
3. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел Японии Иосидзавы 31 декабря 1931 г. // Документы внешней политики СССР. Т. XIV. 1 января — 31 декабря 1931 г. М.: Политиздат, 1968. С. 746—748.
4. Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии 1932—1945. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1990. 262 с.
5. Зорге Р. Японские вооружённые силы // Статьи. Корреспонденции. Рецензии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. С. 64—83.
6. Из дневника посла СССР в Японии К.А. Сметанина // Документы внешней политики СССР. Т. XXIV. 22 июня 1941 г. — 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. С. 29.
7. Из книги «Война в Азии и на Тихом океане» о содержании оперативных планов Генштаба Японии против СССР, 1920—1940 гг. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 18 (7-1). Советско-японская война 1945 года. История военно-политического противоборства двух держав в 30—40-е годы: док. и материалы: в 2 т. М.: Терра, 1997. С. 51—54.
8. Кондратенко Б.Б. Основные угрозы безопасности на Дальневосточной границе СССР 1939—1945 гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1 (56). С. 86—93.
9. Кошкин А.А. «На границе тучи ходят хмуро...» // «На границе тучи ходят хмуро...» (к 65-летию событий у озера Хасан): аналитические материалы. Жуковский; М.: Кучково поле, 2005. С. 109—122.
10. Основные принципы национальной политики (принято Советом пяти министров 7 августа 1936 г.) // История войны на Тихом океане: в 5 т. Т. 2. Японо-китайская война. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1957. С. 341—343.
11. Памятная записка НКВД СССР посольству Японии в СССР относительно случаев нарушений советской государственной границы японской стороной. 3 февраля 1943 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 18 (7-1). Советско-японская война 1945 года. История военно-политического противоборства двух держав в 30—40-е годы: док. и материалы: в 2 т. М.: Терра, 1997. С. 253—254.
12. Селищев А.С. Японская экспансия: люди и идеи. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1993. 256 с.
13. Совастеев В.В. Политическая культура Японии во второй половине XIX—XX в. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. 220 с.
14. Танин О., Иоган Е. Военно-фашистское движение в Японии. М.: Партиздат, 1933. 270 с.
15. Телеграмма полномочного представителя СССР в Японии А.А. Трояновского в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 12 января 1932 г. //

- Документы внешней политики СССР. Т. XV. 1 января — 31 декабря 1932 г. М.: Политиздат, 1969. С. 20—21.
16. Телеграмма полномочного представителя СССР в Японии А.А. Трояновского в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 2 августа 1932 г. // Документы внешней политики СССР. Т. XV. 1 января — 31 декабря 1932 г. М.: Политиздат, 1969. С. 447—448.
 17. Телеграмма полномочного представителя СССР в Японии в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 13 декабря 1932 г. // Документы внешней политики СССР. Т. XV. 1 января — 31 декабря 1932 г. М.: Политиздат, 1969. С. 683.
 18. Army Department order № 520 // Imperial General Headquarters Army Orders № 401—1388, 15 Dec. 1939 — 22 Aug. 1945. P. 121—131. (アジア歴史資料センター防衛省防衛研究所陸軍一般史料 = Японский центр азиатских исторических документов, Национальный институт оборонных исследований, Главный военный архив. Ref. C14060914800).
 19. Army Department order № 523 // Imperial General Headquarters Army Orders № 401—1388, 15 Dec. 1939 — 22 Aug. 1945. P. 136. (アジア歴史資料センター防衛省防衛研究所陸軍一般史料 = Японский центр азиатских исторических документов, Национальный институт оборонных исследований, Главный военный архив. Ref. C14060914800).
 20. Beasley W.G. Japanese Imperialism, 1894—1945. Oxford: Clarendon Press, 1987. 279 p.
 21. Civil Affairs Handbook. Japan. Section 8A: Industry. Army Service Forces Manual M 1354-8A. Washington D.C.: United States Government Printing Office, 1944. 136 p.
 22. Coox A.D. Nomonhan: Japan against Russia, 1939. Stanford, CA: Stanford University Press, 1990. 1138 p.
 23. Drea J.E. Japan's Imperial Army. Its Rise and Fall, 1853—1945. Lawrence: University Press of Kansas, 2009. 344 p.
 24. Hall S.J. Blinded by the Rising Sun: Japanese Military Intelligence from the First Sino-Japanese War to the End of World War II. Adelaide: School of Politics and International Studies University of Adelaide, 2016. 412 p.
 25. History of Imperial General Headquarters Army Section (Revised Edition). Japanese Monograph No. 45. Tokyo: Headquarters United States Army Japan. Assistant Chief of Staff, G3, Foreign Histories Division, 1959. 383 p.
 26. Imperial Defense Policy, 1907 // Japanese Preparations for Operations in Manchuria. Jan. 43 — Aug. 45. Japanese Monograph No. 138. Tokyo: Military history section. Headquarters Army Forces Far East, 1953. P. 163—164.
 27. International Military Tribunal for the Far East. Judgment of 4 November 1948 // The Tokyo War Crimes Trial. Vol. 22. URL: <http://www.ibiblio.org/hyperwar/PTO/IMTFE/index.html> (дата обращения: 07.10.2025).
 28. Jacob F. Anti-Russian Secret Actions — The Kokuryukai and the Russo-Japanese War // *Altre Modernita*. Università degli Studi di Milano. 2014. No. 11. P. 111—119.
 29. Lone S. General Katsura Taro and the Japanese Empire in East Asia, 1874—1913. Canberra, 1989. 243 p.
 30. Munderloh M. The Imperial Japanese Army as a Factor in Spreading Militarism and Fascism in Prewar Japan. Munchen: Japan-Zentrum der LMU, 2012. 108 p.
 31. Myers R.H. The Japanese Economic Development of Manchuria, 1932 to 1945. Washington, D.C.: University of Washington, 1960. 319 p.

32. Nobutaka I. Japan's Decision for War. Records of the 1941 Policy Conferences. Stanford: Stanford University Press, 1967. 306 p.
33. Schultz R. Because We Were Japanese Soldiers: The Failure of Japanese Tactics at Changkufeng and Nomonhan and Lessons Left Unlearned. Oberlin: Oberlin College Department of History Honors Thesis, 2011. 71 p.
34. Shinobu S. From Party Politics to Military Dictatorship // The Developing Economies. 1967. Vol. 5. Iss. 4. P. 668—684.
35. Sims R.L. Japanese Political History Since the Meiji Renovation, 1868—2000. New York: Palgrave, 2001. 395 p.
36. Smethurst R.J. Planning for War: Elite Staff Officers in the Imperial Japanese Army and the Road to World War II // The Asia-Pacific Journal. Japan Focus. 2020. Vol. 18. Iss. 21. No. 3. P. 1—17.
37. Statement of Manchukuo Government Concerning Mutual Supply of Materials between Japan and Manchukuo July 23, 1938 // Japanese Techniques of Occupation. Key Laws and Official Documents. Vol. II. Manchukuo. Washington, D.C.: Board of Economic Warfare. Reoccupation Division in cooperation with the Enemy Branch, 1943. P. 278—280.
38. The Ambassador in Japan to the Foreign Ministry. Telegram. No. 685 of May 6 // Documents on German Foreign Policy 1918—1945. Series D (1937—1945). Vol. XII. The War Years. February 1 — June 22, 1941. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1962. P. 724—725.
39. 戦史叢書. 大本営陸軍部 (2) 昭和16年12月まで = История войны. Т. 20. Генеральный штаб Императорской армии. Ч. 2. До 16 декабря 1941 г. Токио: 朝雲新聞社, 1968. 693 с.
40. 戦史叢書. 大本営陸軍部 大東亜戦争開戦経緯 = История войны. Т. 70. Генеральный штаб Императорской армии. История начала войны в Великой Восточной Азии. Токио: 朝雲新聞社, 1974. 599 с.

REFERENCES

1. Zhukov E.M. *Yaponskiy militarizm (voenno-istoricheskoe issledovanie)* [Japanese Militarism (Military History Research)]. Ed. and foreword article by E.M. Zhukov. Moscow, Nauka Publ., 1972, 376 p. (In Russ.)
2. Zapis' besedy narodnogo komissara inostrannykh del V.M. Molotova s poslom Yaponii v SSSR I. Tatekavoy 25 avgusta 1941 g. [Record of Conversation between People's Commissar for Foreign Affairs V.M. Molotov and Japanese Ambassador to the USSR Tatekawa I. August 25, 1941]. *Dokumenty vneshney politiki SSSR. T. XXIV. 22 iyunya 1941 g. — 1 yanvarya 1942 g.* [Documents of USSR Foreign Policy. Vol. 24. 22 June 1941 — 1 Jan. 1942]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2000, pp. 260—262. (In Russ.)
3. Zapis' besedy narodnogo komissara inostrannykh del SSSR s ministrom inostrannykh del Yaponii Iosidzava 31 dekabrya 1931 g. [Record of Conversation between the People's Commissar of Foreign Affairs of the USSR and the Minister of Foreign Affairs of Japan Yoshizawa on December 31, 1931]. *Dokumenty vneshney politiki SSSR. T. XIV. 1 yanvarya — 31 dekabrya 1931 g.* [Documents of USSR Foreign Policy. Vol. 14. 1 Jan. — 31 Dec. 1931]. Moscow, Politizdat Publ., 1968, pp. 746—748. (In Russ.)

4. Zakharova G.F. *Politika Yaponii v Man'chzhurii 1932—1945* [Japanese Policy in Manchuria 1932—1945]. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izd-va "Nauka" Publ., 1990, 262 p. (In Russ.)
5. Zorge R. *Yaponskie vooruzhennyye sily* [Japanese Military Forces]. *Stat'i. Korrespondentsii. Retsenzii* [Articles, Correspondence, Reviews]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1971, pp. 64—83. (In Russ.)
6. Iz dnevnika posla SSSR v Yaponii K.A. Smetanina [From the Diary of the USSR Ambassador to Japan K.A. Smetanin]. *Dokumenty vneshney politiki SSSR. T. XXIV. 22 iyunya 1941 g. — 1 yanvarya 1942 g.* [Documents of USSR Foreign Policy. Vol. 24. 22 June 1941 — 1 Jan. 1942]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2000, p. 29. (In Russ.)
7. Iz knigi «Voyna v Azii i na Tikhom okeane» o sodержanii operativnykh planov Genshtaba Yaponii protiv SSSR, 1920—1940 gg. [From the Book «War in Asia and the Pacific» on the Content of the Operational Plans of the General Staff of Japan against the USSR, 1920—1940]. *Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 18 (7-1). Sovetsko-yaponskaya voyna 1945 goda. Istoriya voenno-politicheskogo protivoborstva dvukh derzhav v 30—40-e gody: dok. i materialy: v 2 t.* [Russian Archive: Great Patriotic War. Vol. 18 (7-1). Soviet-Japanese War of 1945. History of the Military-Political Confrontation between the Two Powers in the 1930s and 1940s: Documents and materials. In 2 vols.]. Moscow, Terra Publ., 1997, pp. 51—54. (In Russ.)
8. Kondratenko B.B. *Osnovnye ugrozy bezopasnosti na Dal'nevostochnoy granitse SSSR 1939—1945 gg.* [The Main Security Threats on the Far Eastern Border of the USSR in 1939—1945]. *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, 2021, no. 1 (56), pp. 86—93. (In Russ.)
9. Koshkin A.A. «Na granitse tuchi khodyat khmuro...» [“Clouds are Gathering Gloomy on the Border...”]. «Na granitse tuchi khodyat khmuro...» (*k 65-letiyu so-bytiy u ozera Khasan*): analiticheskie materialy [«Clouds are Gathering Gloomy on the Border...» (For the 65th Anniversary of the Events at Lake Khasan). Analytical Materials]. Zhukovskiy, Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2005, pp. 109—122. (In Russ.)
10. *Osnovnye printsipy natsional'noy politiki (prinyato Sovetom pyati ministrov 7 avgusta 1936 g.)* [Basic Principles of National Policy (Adopted by the Council of Five Ministers on August 7, 1936)]. *Istoriya voyny na Tikhom okeane: v 5 t. T. 2. Yaponi-kitayskaya voyna* [History of Pacific war. In 5 vol. Vol. 2. Sino-Japanese War]. Moscow, Izd-vo Inostrannoy literatury Publ., 1957, pp. 341—343. (In Russ.)
11. *Pamyatnaya zapiska NKID SSSR posol'stvu Yaponii v SSSR otnositel'no sluchaev narusheniy sovetskoy gosudarstvennoy granitsy yaponskoy storonoy. 3 fevralya 1943 g.* [Memorandum of the USSR People's Commissariat of Foreign Affairs to the Japanese Embassy in the USSR Regarding Cases of Violations of the Soviet State Border by the Japanese Side. February 3, 1943]. *Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 18 (7-1). Sovetsko-yaponskaya voyna 1945 goda. Istoriya voenno-politicheskogo protivoborstva dvukh derzhav v 30—40-e gody: dok. i materialy: v 2 t.* [Russian Archive: Great Patriotic War. Vol. 18 (7-1). Soviet-Japanese War of 1945. History of the Military-Political Confrontation between the Two Powers in the 1930s and 1940s: Documents and Materials. In 2 vol.]. Moscow, Terra Publ., 1997, pp. 253—254. (In Russ.)
12. Selishchev A.S. *Yaponskaya ekspansiya: lyudi i idei* [Japanese Expanse: Peoples and Ideas]. Irkutsk, Izd-vo Irkutskogo un-ta Publ., 1993, 256 p. (In Russ.)

13. Sovasteev V.V. *Politicheskaya kul'tura Yaponii vo vtoroy polovine XIX—XX v.* [Political Culture of Japan in the Second half of the 19th and 20th Century]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 2003, 220 p. (In Russ.)
14. Tanin O., Iogan E. *Voенно-fashistskoe dvizhenie v Yaponii* [The Military-Fascist Movement in Japan]. Moscow, Partizdat Publ., 1933, 270 p. (In Russ.)
15. Telegramma polnomochnogo predstavatelya SSSR v Yaponii A.A. Troyanovskogo v Narodnyy komissariat inostrannykh del SSSR ot 12 yanvarya 1932 g. [Telegram of the Authorized Representative of the USSR in Japan A.A. Troyanovsky to the People's Commissariat of Foreign Affairs of the USSR, January 12, 1932]. *Dokumenty vneshney politiki SSSR. T. XV. 1 yanvarya — 31 dekabrya 1932 g.* [Documents of USSR Foreign Policy. Vol. 15. 1 Jan. — 31 Dec. 1932]. Moscow, Politizdat Publ., 1969, pp. 20—21. (In Russ.)
16. Telegramma polnomochnogo predstavatelya SSSR v Yaponii A.A. Troyanovskogo v Narodnyy komissariat inostrannykh del SSSR ot 2 avgusta 1932 g. [Telegram of the Authorized Representative of the USSR in Japan A.A. Troyanovsky to the People's Commissariat of Foreign Affairs of the USSR, August 2, 1932]. *Dokumenty vneshney politiki SSSR. T. XV. 1 yanvarya — 31 dekabrya 1932 g.* [Documents of USSR Foreign Policy. Vol. 15. 1 Jan. — 31 Dec. 1932]. Moscow, Politizdat Publ., 1969, pp. 447—448. (In Russ.)
17. Telegramma polnomochnogo predstavatelya SSSR v Yaponii v Narodnyy komissariat inostrannykh del SSSR ot 13 dekabrya 1932 g. [Telegram of the Authorized Representative of the USSR in Japan to the People's Commissariat of Foreign Affairs of the USSR, December 13, 1932]. *Dokumenty vneshney politiki SSSR. T. XV. 1 yanvarya — 31 dekabrya 1932 g.* [Documents of USSR Foreign Policy. Vol. 15. 1 Jan. — 31 Dec. 1932]. Moscow, Politizdat Publ., 1969, p. 683. (In Russ.)
18. Army Department Order № 520. *Imperial General Headquarters Army Orders № 401—1388, 15 Dec. 1939 — 22 Aug. 1945*, pp. 121—131. (アジア歴史資料センター 防衛省防衛研究所陸軍一般史料 [Japan Center for Asian Historical Records, National Institute for Defense Studies, Ministry of Defense, Army Archives]. Ref. C14060914800). (In Eng.)
19. Army Department Order № 523. *Imperial General Headquarters Army Orders № 401—1388, 15 Dec. 1939 — 22 Aug. 1945*, p. 136. (アジア歴史資料センター 防衛省防衛研究所陸軍一般史料 [Japan Center for Asian Historical Records, National Institute for Defense Studies, Ministry of Defense, Army Archives]. Ref. C14060914800). (In Eng.)
20. Beasley W.G. *Japanese Imperialism, 1894—1945*. Oxford, Clarendon Press, 1987, 279 p. (In Eng.)
21. *Civil Affairs Handbook. Japan. Section 8A: Industry. Army Service Forces Manual M 1354-8A*. Washington D.C., United States Government Printing Office Publ., 1944, 136 p. (In Eng.)
22. Coox A.D. *Nomonhan: Japan against Russia, 1939*. Stanford, CA, Stanford University Press, 1990, 1138 p. (In Eng.)
23. Drea J.E. *Japan's Imperial Army. Its Rise and Fall, 1853—1945*. Lawrence, University Press of Kansas, 2009, 344 p. (In Eng.)
24. Hall S.J. *Blinded by the Rising Sun: Japanese Military Intelligence from the First Sino-Japanese War to the End of World War II*. Adelaide, School of Politics and International Studies University of Adelaide Publ., 2016, 412 p. (In Eng.)

25. *History of Imperial General Headquarters Army Section (Revised Edition)*. Japanese Monograph no. 45. Tokyo, Headquarters United States Army Japan, Assistant Chief of Staff, G3, Foreign Histories Division Publ., 1959, 383 p. (In Eng.)
26. Imperial Defense Policy, 1907. *Japanese Preparations for Operations in Manchuria*. Jan. 43 — Aug. 45. Japanese Monograph no. 138. Tokyo, Military history section, Headquarters Army Forces Far East Publ., 1953, pp. 163—164. (In Eng.)
27. International Military Tribunal for the Far East. Judgment of 4 November 1948. *The Tokyo War Crimes Trial*, vol. 22. URL: <http://www.ibiblio.org/hyperwar/PTO/IMTFE/index.html> (accessed 07.10.2025). (In Eng.)
28. Jacob F. Anti-Russian Secret Actions — The Kokuryukai and the Russo-Japanese War. *Altre Modernita. Universita degli Studi di Milano*, 2014, no. 11, pp. 111—119. (In Eng.)
29. Lone S. *General Katsura Taro and the Japanese Empire in East Asia, 1874—1913*. Canberra, 1989, 243 p. (In Eng.)
30. Munderloh M. *The Imperial Japanese Army as a Factor in Spreading Militarism and Fascism in Prewar Japan*. Munchen, Japan-Zentrum der LMU Publ., 2012, 108 p. (In Eng.)
31. Myers R.H. *The Japanese Economic Development of Manchuria, 1932 to 1945*. Washington, D.C., University of Washington Publ., 1960, 319 p. (In Eng.)
32. Nobutaka I. *Japan's Decision for War. Records of the 1941 Policy Conferences*. Stanford, Stanford University Press, 1967, 306 p. (In Eng.)
33. Schultz R. *Because We Were Japanese Soldiers: The Failure of Japanese Tactics at Changkufeng and Nomonhan and Lessons Left Unlearned*. Oberlin, Oberlin College Department of History Honors Thesis Publ., 2011, 71 p. (In Eng.)
34. Shinobu S. From Party Politics to Military Dictatorship. *The Developing Economies*, 1967, vol. 5, iss. 4, pp. 668—684. (In Eng.)
35. Sims R.L. *Japanese Political History Since the Meiji Renovation, 1868—2000*. New York, Palgrave Publ., 2001, 395 p. (In Eng.)
36. Smethurst R.J. Planning for War: Elite Staff Officers in the Imperial Japanese Army and the Road to World War II. *The Asia-Pacific Journal. Japan Focus*, 2020, vol. 18, iss. 21, no. 3, pp. 1—17. (In Eng.)
37. Statement of Manchukuo Government Concerning Mutual Supply of Materials between Japan and Manchukuo July 23, 1938. *Japanese Techniques of Occupation. Key Laws and Official Documents. Vol. II. Manchukuo*. Washington, D.C., Board of Economic Warfare. Reoccupation Division in Cooperation with the Enemy Branch Publ., 1943, pp. 278—280. (In Eng.)
38. The Ambassador in Japan to the Foreign Ministry. Telegram. No. 685 of May 6. *Documents on German Foreign Policy 1918—1945. Series D (1937—1945). Vol. XII. The War years. February 1 — June 22, 1941*. Washington, D.C., United States Government Printing Office Publ., 1962, pp. 724—725. (In Eng.)
39. 戦史叢書 大本営陸軍部 (2) 昭和16年12月まで [War History Series. Vol. 20. Imperial General Headquarters Army Department (2) until December 1941]. Tokyo, 朝雲新聞社 Publ., 1968, 693 p. (In Jap.)
40. 戦史叢書 大本営陸軍部 大東亜戦争開戦経緯 [War History Series. Vol. 70. Imperial General Headquarters Army Department. History of the outbreak of the Greater East Asia War]. Tokyo, 朝雲新聞社 Publ., 1974, 599 p. (In Jap.)

Дата поступления в редакцию 13.10.2025